

Анатолий КРИВЕНКО

КОРЕЙСКИЙ КРИЗИС И АМЕРИКАНО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Статья посвящена военно-политической обстановке на Корейском полуострове и перспективам ее развития. На основе анализа различных источников автор приходит к выводу о высокой вероятности военного конфликта между США и КНР в обозримом будущем.

The article is devoted to the military and political situation on the Korean peninsula and to the prospects of its development. Based on the analysis of the various sources the author comes to the conclusion that there is a high likelihood of a military conflict between the US and China in the foreseeable future.

Ключевые слова:

военно-политическая обстановка, Китай, КНДР, США, Южная Корея; military and political situation, China, DPRK, USA, South Korea.

Начало 2013 г. ознаменовалось очередным обострением обстановки на Корейском полуострове. 12 февраля Корейская Народно-Демократическая Республика (КНДР) провела свое третье по счету ядерное испытание. По данным Организации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, этот взрыв был в 2 раза мощнее, чем предыдущий, осуществленный в 2009 г., несмотря на использование более компактного, как утверждает КНДР, ядерного устройства. По мнению наблюдателей, если это окажется правдой, то Северная Корея вплотную приблизилась к созданию компактной боеголовки для ракетоносителя¹.

Данный шаг Пхеньяна был осужден всеми ведущими странами мира, включая Индию, Китай и Иран, ядерная программа которого сама является объектом пристального международного внимания. МИД России выступил с заявлением, в котором говорится, что поведение Пхеньяна, несовместимое с общепринятыми критериями мирового общежития, заслуживает адекватной реакции со стороны международного сообщества. Вместе с тем Россия ожидает, что «нынешний шаг Пхеньяна не будет использоваться в качестве предлога для наращивания военной активности вокруг Корейского полуострова», и предлагает противопоставить международно-правовую альтернативу «накачиванию ракетно-ядерной мускулатуры»².

8 апреля, находясь с визитом в Германии, на совместной с Ангелой Меркель пресс-конференции Владимир Путин заявил, что Россия обеспокоена эскалацией напряженности на Корейском полуострове, выступает за его денуклеаризацию, а также призвал стороны в спокойном режиме за столом переговоров начать решать те проблемы, которые там за многие годы накопились³.

Тем не менее обстановка на полуострове обостряется. США начали полеты стратегических бомбардировщиков В-52 над Южной Кореей. Правительство КНДР 8 марта 2013 г. объявило о выходе из всех пактов о ненападении с Южной Кореей, закрыло границу между двумя странами и отключило линию экстренной связи с Югом. 11 марта начались совместные американо-южнокорейские учения, кото-

КРИВЕНКО

Анатолий Михайлович —

д.полит.н., профессор; помощник начальника Военного университета МО РФ

¹ Пентагон: ядерное оружие КНДР — серьезная угроза для США // http://www.bbc.co.uk/russian/international/2013/02/130211_nkorea_tremor_nuclear_test.shtml

² Заявление МИД РФ от 12.02.2013 в связи с осуществлением в КНДР нового ядерного испытания // http://mid.ru/brp_4.nsf/newline/11B4B3ED5225E1BF44257B100033DB4B

³ Пресс-конференция по итогам рабочего визита президента РФ В.В. Путина в Германию. 8.04.2013 // <http://news.kremlin.ru/transcripts/17846>

рые тут же были осуждены Пхеньяном. 30 марта Ким Чен Ын заявил, что северокорейские ракеты готовы к обстрелу американских баз в Тихом океане. 31 марта США передислоцировали два истребителя *F-22 Raptor* авиабазы Кадена в Японии на авиабазу Осан в Южной Корее.

Риторика КНДР была непривычно жесткой. 12 апреля Северная Корея пообещала уничтожить Японию, если та не перестанет считать ее угрозой. 15 апреля она заявила, что будет атаковать Южную Корею без предупреждения. Как было сказано в ультиматуме военного командования КНДР, «военная демонстрация мощи революционных вооруженных сил КНДР выльется в мощный удар, как кувалдой, который не оставит ничего от всех враждебных сил, которые покушаются на честь и достоинство высшего руководства КНДР»¹.

Впоследствии Пхеньян предпринял шаги, которые несколько разрядили обстановку на полуострове. 13 мая стало известно, что Ким Чен Ын назначил нового министра обороны КНДР – генерала Чжан Чжон Нама. Это назначение может быть косвенно истолковано как послабление, т.к. предыдущий министр, генерал Ким Кек Сик характеризовался южнокорейскими экспертами как сторонник жесткой линии. 29 мая КНДР предложила Южной Корее подписать полноценный мирный договор вместо соглашения о перемирии, заключенного после окончания Корейской войны². 8 июня снова был открыт канал связи между двумя Кореями. Обстановка в регионе временно нормализовалась.

В кругу многих экспертов принято списывать регулярные обострения, происходящие на Корейском полуострове, на милитаристский характер политического режима КНДР, который сознательно идет на ядерные провокации с целью вынудить мировое сообщество оказывать ему гуманитарную и иную помощь. Однако версия, лежащая на поверхности, далеко не всегда отражает реальность наиболее точно. В этой связи следует обратить внимание на статью Е. Федотовой «Ахиллесова пята», опубликованную 27 марта на информаци-

онном портале «Телеграфист»³. Статья содержит анализ текущей расстановки сил в политической элите КНДР. В ней утверждается, что по состоянию на сегодняшний день наиболее влиятельным членом руководства этой страны является заместитель председателя Государственного комитета обороны КНДР Чан Сон Тхэк, муж тети Ким Чен Ына.

Влиятельность Чан Сон Тхэка в северокорейской властной иерархии косвенно подтверждается тем фактом, что за несколько лет до кончины Ким Чен Ира в мировой прессе появилась информация о том, что именно он является наиболее вероятным преемником лидера КНДР. Об этом в июне 2009 г. сообщил *BBC* профессор Австралийского национального университета А.Н. Ланьков⁴. И хотя Чан Сон Тхэку не удалось стать преемником, тем не менее его влияние на выработку государственной политики КНДР только усилилось, особенно после отставки начальника Генерального штаба Корейской народной армии Ли Ен Хо.

Кроме того, в статье Е. Федотовой со ссылкой на японскую газету «Асахи Симбун» сообщается, что в 2011–2012 гг. Северную Корею в условиях высокой секретности, как минимум, трижды посещали самолеты ВВС США. По официальной американской версии, целью визитов были переговоры с северокорейской стороной о возвращении на родину останков американских солдат, погибших во время Корейской войны. Газета пишет, что целью визита, состоявшегося в апреле 2012 г., за неделю до запуска северокорейской ракеты «Ынха-3» со спутником, якобы была попытка отговорить КНДР от запуска ракеты. При этом корейскую сторону на переговорах представлял Чан Сон Тхэк. Американской делегации не удалось достичь своей цели на переговорах. Руководство КНДР продолжало занимать бескомпромиссную, неуступчивую позицию по ядерной и ракетной проблемам, что так или иначе способствовало обострению обстановки в регионе. Своего пика дипломатическое противостояние достигло весной текущего года, когда со

¹ КНДР: угрозы за провокации // <http://www.interfax.ru/world/txt.asp?id=301789>

² Крутова Д. КНДР предложила подписать мирный договор с Южной Кореей // <http://news.mail.ru/politics/13280300/>

³ Федотова Е. Ахиллесова пята // <http://telegrafist.org/2013/03/27/47862/>

⁴ Kim Jong Il Reportedly Taps Youngest Son as Heir, South Korean Media Say // http://www.pbs.org/newshour/updates/asia/jan-june09/kimjongil_06-02.html

стороны Северной Кореи раздавались угрозы немедленного начала боевых действий против Южной Кореи.

В военном отношении корейский кризис 2013 г. привел к очень важным изменениям. 15 марта министр обороны США Чак Хагель выступил с заявлением, в котором выражалась озабоченность агрессивным поведением КНДР и ее растущими военно-технологическими возможностями по разработке межконтинентальных ракет. Для отражения этой угрозы, заявил Хагель, ВС США планирует предпринять следующие шаги:

1) усилить противоракетную оборону восточного побережья США; планируется разместить еще 14 ракет-перехватчиков на базе Форт-Грили, доведя число ракет до 44, что на 50% повысит возможности ПРО США;

2) разместить РЛС на территории Японии в дополнение к уже имеющейся;

3) провести экологическую экспертизу потенциальных мест базирования ракет-перехватчиков на территории США;

4) провести модификацию программы создания ракеты *SM-3 IIB* (раньше планировалось разместить ракеты в Европе, теперь предполагается дислоцировать их в АТР на территории США и их союзников).

Таким образом, налицо наращивание мощи группировки ВС США в Азии, в т.ч. и ее противоракетных возможностей. Анализ текущего соотношения сил США и их союзников, с одной стороны, и КНДР – с другой, свидетельствует о многократном перевесе американцев, достаточном для надежного сдерживания агрессивных замыслов Северной Кореи, если у нее таковые имеются. Таким образом, объявленное размещение дополнительных сил ПРО в регионе представляется явно избыточным по отношению к любой потенциальной корейской угрозе. Это заставляет предположить, что истинной целью американской стратегии является не КНДР.

В настоящее время американское лидерство в мире подвергается пересмотру. Важнейшим фактором утраты мирового господства США является то, что население отказывается от несения тягот имперского бремени, что значительно снижает арсенал внешнеполитических методов, имеющихся в распоряжении у американской элиты. Происходит это на фоне впе-

чатляющего роста экономических и иных возможностей целого ряда региональных держав, которые далеко не всегда относятся к Америке дружелюбно.

В данной связи наибольшую угрозу сохранению американского мирового лидерства представляет собой Китай. КНР превосходит США и по размерам территории, и по численности населения. Китайская экономика развивается гораздо динамичнее американской. По объему ВВП Китай официально занимает 2-е место в мире после США, причем некоторые эксперты считают, что он уже является мировым экономическим лидером. Слабыми местами Китая как государства, конкурирующего с США, являются уровень технологического развития и военная мощь, однако и по этим направлениям его отставание от США стремительно сокращается.

Американское стратегическое сообщество, естественно, обеспокоено тем, что Китай постепенно выходит на уровень, с которого он сможет бросить вызов мировому лидерству США. В 2011 г. в американском журнале *Foreign Policy* вышла программная статья Хилари Клинтон «Тихоокеанский век Америки», в которой говорится о том, что США переориентируют фокус своих дипломатических усилий с Ближнего Востока на Восточную Азию.

В данной статье выражено намерение Америки развивать стратегическое сотрудничество с КНР. Однако, учитывая тот факт, что объективное развитие событий в мире на самом деле способствует обострению соперничества между двумя странами, эти заявления нельзя принимать за чистую монету. При всех миролюбивых официальных заявлениях в отношении Китая американские руководители постоянно озвучивают свои многочисленные претензии к Китаю, а эксперты, близкие к американскому руководству, но при этом не связанные официальным статусом, высказываются в этом отношении еще более откровенно и жестко.

Учитывая тот факт, что наибольшим превосходством над Китаем США обладают в военной сфере, нельзя исключать вероятность того, что нарастающие противоречия между двумя государствами будут разрешаться военным путем, какими бы осторожными ни были американцы в своей риторике. При этом необходимость

сокрытия истинных замыслов осуществляемых мероприятий, по крайней мере на уровне официальных заявлений, требует наличия весомых доводов для их осуществления.

Агрессивные заявления КНДР, запуски ракет и ядерные испытания играют на руку США, полностью развязывают американцам руки в регионе и избавляют их от необходимости неприятных объяснений с Китаем по поводу наращивания военной активности в регионе. Чем более безрассудным и авантюристичным выглядит в мировых СМИ северокорейское руководство, тем легче Министерству обороны США отстаивать в конгрессе военный бюджет, а самим конгрессменам – обосновывать свою позицию перед налогоплательщиками. Китаю же можно смело говорить, что усиление американского военного присутствия в регионе вызвано исключительно ростом северокорейской ядерной угрозы.

Федотова в своей статье приходит к выводу о том, что Чан Сон Тхэк фактически является агентом американского влияния в регионе и сознательно играет роль «опереточного злодея» с целью помочь американцам укрепить свои стратегические позиции на Дальнем Востоке. Однако нельзя утверждать, что дело обстоит именно таким образом. Учитывая тот факт, что Китай является сейчас единственным союзником КНДР и что от него в значительной степени зависит стабильность правящего там режима, сложно представить, что северокорейское руко-

водство может принимать участие в антикитайских стратегических комбинациях.

Кроме того, внимательного рассмотрения требует версия о том, что «заказчиком» агрессивной риторики КНДР могут быть не США, а сам Китай. Дело в том, что хотя КНР и уступает Америке в военной мощи, нельзя не видеть того, что экономически Соединенные Штаты сейчас очень плохо готовы к войне. Кризис государственного бюджета уже привел к крупномасштабному сокращению их военных расходов, пределов которому пока не просматривается. Обострение обстановки на Корейском полуострове может рассматриваться китайским руководством в качестве средства втягивания США в дорогостоящую гонку вооружений, которую им будет очень трудно выдержать с точки зрения финансов. В то же время, если Соединенные Штаты не проявят в отношении КНДР достаточной жесткости, то велика угроза того, что вся тщательно выстроенная ими система региональных военных альянсов, так или иначе имеющая антикитайскую направленность, начнет рассыпаться, а нынешние американские союзники станут искать гарантий у Китая.

Таким образом, в непосредственной близости от восточных границ России фактически формируется новый театр военных действий. Это означает, что Россия тоже должна начинать готовиться к войне между Китаем и США, чтобы подобное развитие событий не застало ее врасплох.